

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)6-284.3

Ю. В. Головинова

Женщины в партийной элите Алтайского края в 1938–1955 гг.*

Yu. V. Golovinova

Women in the Party Elite of the Altai Territory in 1938–1955

Рассмотрен гендерный аспект формирования региональной партийной элиты. Автором установлено, что в сфере политического управления края женщин было немного, что полностью соответствовало ситуации как на общегосударственном уровне, так и в других регионах Сибири. В работе показано, что в конце 1930-х гг. даже на городском уровне власти женщины занимали максимум должности заведующих отделами парткомитетов. В основном они выдвигались на руководящую хозяйственную, советскую, колхозную работу, что способствовало дальнейшему возрастанию их роли как на производстве, так и в общественной жизни. Довольно большое представительство женщин в Советах также не предоставляло им существенных рычагов власти, поскольку роль местных органов в принятии решений была номинальной. В публикации выявлены уровни власти и руководящие должностные группы региональных партийных комитетов, в которых представительство женщин было наибольшим.

Ключевые слова: секретарь комитета партии, Барнаулский горком ВКП (б) — КПСС, Бийский горком, Ойротский — Горно-Алтайский обком ВКП (б) — КПСС.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-26

В сфере политического управления во все времена женщин было немного. Можно констатировать, что и партийная элита края в основном состояла из мужчин. Начиная с 1938 по 1945 г. в краевом партийном и административном руководстве женщин не было вообще, на городском уровне женщины занимали максимум должности заведующих отделами. В той или иной мере это шло вразрез с официальной советской пропагандой, уделявшей со второй половины 1930-х гг. особое внимание женскому представительству в управленческих структурах. Еще В. И. Ленин указывал на то, что вовлечь в дело строительства нового социалистического общества широкие массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин [1, с. 2]. Полное и подлинное равноправие женщин с мужчинами, закрепленное в Конституции 1936 г., способствовало дальнейшему возрастанию их роли как на про-

The article considers the gender aspect of forming regional party elite. The author finds out that women accounted for an insufficient part of the regional political leaders which reflected the situation at the level of the national authorities as well as the regional authorities of Siberia. It is shown that in late 1930s even at the city level of power highest positions women could hold were those of the Communist Party Committees department leaders. Women were promoted to the leading positions in economy, executive bodies and collective-farms, which contributed to a further increase of women's roles both in industrial production and in public life. Quite a large representation of women in executive bodies (Soviets) could hardly provide them with great influence, as the local executive authorities' powers of decision-making were nominal. The author points out levels of governance and Party regional committees positions, in which the proportion of women was the largest.

Key words: secretary of the Party committee, Biysk City Committee, Oyrrotskiy – Gorno-Altai Regional Committee of the AUCP (b) — CPSU.

изводстве, так и в общественной жизни. Женщины выдвигались на руководящую хозяйственную, советскую, колхозную и кооперативную работу. Своеобразие обстановки в предвоенные годы повлияло на направленность данного процесса. Особое внимание стало уделяться овладению женщинами мужскими профессиями. Это имело большое хозяйственное и оборонное значение, так как являлось одним из путей решения проблемы рабочей силы, особенно на случай возможной войны [2, с. 298]. Так, если до войны в крае было 2 тыс. женщин-механизаторов, то осенью 1941 г. – уже более 18 тыс. [3, с. 154]. Однако и в сфере сельского хозяйства в крае недостаточно часто выдвигали женщин на руководящую работу. К началу 1943 г. из 4600 колхозов только 283 руководили женщины [4, с. 12]. К концу 1943 г. число председателей колхозов-женщин возросло до 303.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках федерального государственного задания (проект №6.3042.2011 «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»).

Основной спектр участия слабого пола в социально-политической жизни страны и региона был сосредоточен на проведении массовых политических кампаний. В целом женщины самым активным образом вовлекались лишь в общественное производство. Единственной формой их политического участия в жизни края, хотя и совсем непродолжительное время, оставались только делегатские собрания, которые уже в конце 1930-х гг. государство окончательно свернуло. Все же на местном уровне, как установлено в исследовании Е. В. Волчо, можно наблюдать довольно большой процент представительства женщин в Советах. Тем не менее это не предоставляло им сколько-нибудь существенных рычагов власти, поскольку роль местных органов власти в принятии решений во многом была номинальной [5, с. 19].

Ситуация незначительно улучшилась к 1940-м гг. Так, на уровне первых секретарей районных партийных организаций в 1940 г. были 2 женщины, в 1941 г. — 1, с 1943 по 1945 г. женщин не было вообще [6, л. 16–41]. Среди вторых и третьих секретарей районов края в 1943 г. числилось 7 женщин [7, л. 155], в 1945 г. — 13 [8, л. 73–76].

Таблица 1
Гендерная характеристика состава секретарей районных комитетов ВКП (б) в 1938–1945 гг.

Пол	1938	1939	1940	1943	1945
Мужчины	186 (97,9%)	209 (96,3%)	190 (96,9%)	252 (97,3%)	292 (95,7%)
Женщины	4 (2,1%)	8 (3,8%)	6 (3,1%)	7 (2,7%)	13 (4,3%)

Также позитивно можно расценивать то, что по итогам выборов 1940 г. в районные комитеты (РК) партии по всему краю, в том числе и в Ойротской области, 6 женщин заняли должности, хоть каким-то образом относящиеся к непосредственному управлению. Так, первым секретарем была избрана женщина в Локтевском РК, вторыми секретарями в Волчихинском и Тальменском РК, секретарями по кадрам — в Топчихинском РК, Ойрот-Туринском РК и Ойротском обкоме [9, л. 11, 13, 40, 54, 65, 67].

Таким образом, доля женщин среди партийной элиты края до 1945 г. оставалась невелика (табл. 1) [7, л. 155; 9, л. 1–68; 10, л. 52; 11, л. 13; 12, л. 3–27]. Более того, в 1938–1945 гг. также отмечался слабый рост партийных рядов в целом за счет женщин, удельный вес которых в краевой партийной организации на 1 января 1941 г. составлял 15,1% [13, с. 332].

Такая же ситуация наблюдалась и в других регионах Сибири. К 1946 г. среди не только партийных, но и советских руководителей Алтайского края, Новосибирской, Омской и Томской областей

не было ни одной женщины. Среди заведующих отделами и секторами крайисполкома и облисполкомов доля женщин в Омской области составляла 2,9%, в Томской — 6,7, в Новосибирской — 9,7, в Алтайском крае — 5,9%. Отсутствовали женщины — секретари горкомов и горрайкомов, незначительный процент они составляли и среди председателей гор (рай) исполкомов. В последующие годы ситуация с представительством женщин во властных структурах немного улучшилась, хотя эти изменения нельзя назвать радикальными [14, с. 29].

На IV краевой партийной конференции, проходившей 5–7 марта 1948 г., отмечалось недостаточное выдвижение женщин на руководящую работу. Приводились данные о том, что среди руководящих кадров всех специальностей женщины составляли 41,4%, но это за счет работников здравоохранения, науки и искусства. Зато мало женщин работали в партийных органах — 12,6% к числу всех работников партийного аппарата. «Среди руководящих работников, выдвинутых и назначенных в 1947 году, количество женщин составило всего 4,8%, что является ненормальным», — звучало в отчете о работе с кадрами на конференции [15, л. 124–125].

Таблица 2
Гендерный состав секретарей городских комитетов ВКП (б) — КПСС Алтайского края в 1949–1955 гг.

Должность	Год	Всего	Гендерная характеристика			
			мужчина		женщина	
			чел.	%	чел.	%
Первый секретарь ГК	1949	5	3	60	2	40
	1950	7	6	85,7	1	14,3
	1951	8	7	87,5	1	12,5
	1952	9	8	88,9	1	11,1
	1953	8	8	100	0	0
	1954	9	9	100	0	0
Второй секретарь ГК	1949	7	7	100	0	0
	1950	7	6	85,7	1	14,3
	1951	7	6	85,7	1	14,3
	1952	9	8	88,9	1	11,1
	1953	8	7	87,5	1	12,5
	1954	9	8	88,9	1	11,1
Третий секретарь ГК	1949	9	9	100	0	0
	1950	8	7	87,5	1	12,5
	1951	10	9	90	1	10
	1952	9	8	88,9	1	11,1
	1953	9	7	77,8	2	22,2
	1954	5	4	80	1	20
1955	5	4	80	1	20	

В крае наблюдался рост числа женщин на руководящей работе в 1949–1950 гг. (табл. 2). На региональном уровне по-прежнему женщины присутствовали в качестве максимум заведующих секторами и инструкторов. Однако с 1949 г. женщины появляются в руководящих должностных группах на уровне первых секретарей городского комитета партии и первого и второго секретарей горрайкомов партии (Железнодорожного и Центрального районов Барнаула соответственно) (табл. 2) [16, л. 8–9].

Таблица 3
Гендерный состав секретарей районных комитетов ВКП (б) — КПСС Алтайского края в 1948–1955 гг.

Должность	Год	Всего	Гендерная характеристика			
			мужчина		женщина	
			чел.	%	чел.	%
Первый секретарь РК и ГРК	1948	73	73	100	0	0
	1949	77	72	93,5	1	6,5
	1950	75	74	98,7	1	1,3
	1951	76	75	98,7	1	1,3
	1952	74	73	98,6	1	1,4
	1954	72	72	100	0	0
	1955	64	63	98,4	1	1,6
Второй секретарь РК и ГРК	1948	72	72	100	0	0
	1949	76	75	98,7	1	1,3
	1950	69	68	98,6	1	1,4
	1951	75	74	98,7	1	1,3
	1952	72	72	100	0	0
	1954	73	73	100	0	0
	1955	61	60	98,4	1	1,6
Третий секретарь РК и ГРК	1948	76	72	94,7	4	5,4
	1949	74	72	97,3	2	2,7
	1950	73	69	94,5	4	5,5
	1951	78	73	93,6	5	6,4
	1952	76	74	97,4	3	2,6

В 1948 г. на уровне третьих секретарей райкомов партии присутствовали 4 женщины (5,4% от общего числа третьих секретарей), в 1951 г. их было уже

5 (6,4%) (табл. 3) [17, л. 13–14; 18, л. 66]. С 1950 г. появляются женщины среди секретарей городских комитетов партии края: секретарь Барнаульского горкома партии Е. В. Заруцкая, первый секретарь Каменского горкома М. С. Краскова и второй секретарь Бийского горкома М. М. Жильцова, что составило 13,6% в этих должностных группах (табл. 2) [19, л. 244–253].

Еще более незначительным число женщин на руководящей партийной работе в изучаемый период было в Ойротской — Горно-Алтайской автономной области, в основном на уровне секретарей районных комитетов партии. Данная проблема обсуждалась на краевом уровне. На XXIV пленуме крайкома ВКП (б) в 1947 г. говорилось о неудачах в работе Ойротского обкома в вопросе замещения руководящих должностей женщинами. На пленуме отмечалось то, что пережитки старого родового быта сказывались в отношении женщин, что являлось одной из причин малого их числа на руководящей работе. Говорилось о том, что они присутствовали лишь на уровне председателей сельсоветов, и то их быстро заменяли [20, л. 20]. Тем не менее стоит отметить, что в Горно-Алтайской области с 1951 по 1952 г. женщина появляется в должностной группе заведующих отделами на уровне обкома партии [18, л. 12; 21, л. 16].

К концу рассматриваемого периода (в 1955 г.) на краевом уровне женщины отсутствовали; на городском уровне они были только в должностных группах вторых и третьих секретарей городских комитетов (всего 2 — это 9,5%) (табл. 2); на уровне районных комитетов и городских районных комитетов в должностных группах первого, второго, третьего секретарей женщин было всего 5, или 2,3% (табл. 3) [22, л. 32, 35, 36, 38, 79]. Возможно, данная ситуация была связана не столько с политикой Советского государства, сколько с выбором самими женщинами иных сфер профессиональной деятельности: здравоохранения, науки и искусства. И сейчас мы наблюдаем подобную ситуацию. По статистическим данным на 2010 г., в политической элите России доля представительства женщин составляла только 4,7%, что вполне совпадает с рассмотренным историческим периодом.

Библиографический список

1. Больше внимания идейному росту женщин // Алтайская правда. — 1939. — № 20. — 26 янв.
2. История Сибири. — Л., 1969. — Т. 5.
3. Энциклопедия Алтайского края. — Барнаул, 1997. — Т. 1.
4. Бобров А. В. Алтайская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1962.
5. Волчо Е. В. Городские женщины Западной Сибири в 1930-х годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Кемерово, 2008.
6. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 82.
7. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 211.
8. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 564.
9. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 1. — Д. 407.

ИСТОРИЯ

10. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 1. — Д. 98.
11. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 18. — Д. 85.
12. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 30. — Д. 183.
13. Очерки истории Алтайского края. — Барнаул, 1987.
14. Калинина О.Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 2007.
15. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 80. — Д. 1.
16. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 88. — Д. 175.
17. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 82. — Д. 101.
18. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 90. — Д. 171.
19. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 88. — Д. 157.
20. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 76. — Д. 193.
21. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 91. — Д. 109.
22. ГААК. — Ф. П-1. — Оп. 98. — Д. 65.